

Л.А. Чибиров

ПРАВАЯ РУКА – ДЕСНИЦА: СКИФО-ОСЕТИНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Л.А. Чибиров*

Аннотация. По мере дальнейшего исследования индоевропейского культурного мира, все явственнее дают о себе знать скифо-осетинские этнокультурные параллели. Прекрасная иллюстрация к сказанному – приведенные ниже материалы о скифском обычае отсечения правой руки, пережиточно сохранившемся в фольклоре и этнографии осетин.

Ключевые слова: правая рука, скифы, Геродот, осетины, исторические песни, сказки, позорная смерть.

Важнейшие части тела человека – руки – несут неодинаковые по степени сложности и важности функциональные нагрузки; разнятся и их религиозно-мифологическое значение. Исходя из биологической основы, значимость и практическая деятельность рук – самых активных элементов человеческого тела – разная, и клонится в пользу правой руки. Сопоставление правой и левой руки идет из древности и было присуще многим народам, в том числе осетинам. Дом делился на правую (мужскую) и левую (женскую) стороны; при этом особо котировалась мужская половина. Здесь старейшины сидели за трапезой, молились богам и т. д. Левыми же считались непутевые, шаловливые, непослушные младшие (галиу), всякие неприличные действия.

Интерес к правой руке был особый. Правой рукой мужчина держал меч, убивал врага, правой дежал рог, произнося тост. В районе г. Николаево среди скифских древностей была обнаружена скифская антропоморфная стела; на ней изображена правая рука, прижимающая к телу рог (ритон) [1, с. 169]. Именно правой рукой держал рог осетин, произнося молитву, где бы он это ни делал; именно правой рукой он дотрагивался до надочажной цепи и молился Уастырджи, если собирался в дальнюю дорогу. Во имя защиты от козней злых сил, в дни празднования Тутыр детям вышивали красные крестики именно на правой стороне рубашки. Примеры можно продолжить.

Правая рука человека наиболее действенная. Ею совершаются наиболее сложные трудовые и боевые операции. Только по необходимости приходит ей на помощь левая рука, но по качеству выполненной работы левая значительно уступает правой.

По большому счету, правая рука – и кормящая, и наступающая, и одновременно защищающая сила. В определенной степени руки человека можно сопоставить с братьями – старшим

и младшим. Когда младший брат подросток, старший выполняет роль опекуна; на нем лежат все функции добывания средств существования, защита от нападения и т. д. При этом младшие должны во всем слушаться и прислуживать старшим, находиться в зависимом от них положении, быть исполнителями их воли. Они бесправны, к их голосу не прислушивается никто. Как установлено В.И. Абаевым, на сакском языке *кæстæр* – младший означало еще и ничтожный [2, с. 578].

Другое отношение в семье и обществе к младшему, но уже взрослому брату. На общественных пиршествах он уже устает плечевой костью *базыг*, что, по сути, означает дарить ему правую руку, десницу – и кормящую, и защищающую. Таково отношение к правой руке, в равной степени и предельно почтительное, и предельно оскорбительное для личности.

В честь бога войны Ареса скифы наряду с закланием животных убивали пленных. «Из каждой сотни пленников обрекают в жертву одного человека, но не тем способом как скот, а по иному обряду. Головы пленных сначала окропляют вином, и жертвы закалываются над сосудом. Затем несут кровь на верх кучи хвороста и окропляют ею меч (Ареса. – Л.Ч.). Кровь они несут наверх, а внизу у святилища совершается такой обряд: у заколотых жертв отрубают правые плечи с руками и бросают их в воздух; затем после заклания других животных оканчивают обряд и удаляются. Рука же остается лежать, где она упала, а труп жертвы лежит отдельно» [3, IV.62]. Археологи обнаружили отчлененную кисть правой руки в могильниках, принадлежащих сарматам, жившим на Северном Кавказе (I в. до н. э. – III в. н. э.). Отчлененная правая кисть руки принадлежала погребенной сарматке из Кобяковского могильника, захоронение правой руки обнаружено и в Темерницком городище (I в. до н. э. – III в. н. э.) [4]. В Зубровском кургане

* Чибиров Людвиг Алексеевич – д. и. н., профессор, г. н. с. комплексного научно-исследовательского отдела ВНИЦ РАН (L.chidirov@mail.ru)

(Закубанье) была найдена сарматская золотая фибула рубежа нашей эры. На ней усатая мужская голова, левее – отрубленная правая рука с предплечьем, сжимающая другую, отрубленную голову [5, с. 78].

Отметим также, что женщины савроматки и амазонки прижигали правую грудь. Известно, что амазонки лишали себя правой груди. У сарматских женщин «нет правой груди, ибо еще в раннем их детстве матери, раскалив приготовленный именно с этой целью медный инструмент, прикладывают его к правой груди» (Гиппократ). Нарт Батрадз пригрозил своей матери (Сатане) отрезать у нее грудь, если она не откроет ему убийцу отца. В эпосе же нашло место вывешивание отрубленных рук и голов неудачливых сторожей у нартского дерева. Этот известный скифский обряд был унаследован многими народами индоевропейского мира.

Сравнительные параллели уводят нас к исландским сагам. Вот как изображены интересующие нас параллели в исследовании Ж. Грисвара. Один из персонажей саг, Лугайд, схватив сзади Кухулина за волосы, отрубает ему голову. В тот же миг из правой руки Кухулина выпал меч; он задел и отсек правую руку Лугайда, которая упала на землю, чтобы отомстить за руку Лугайда, отрубает и правую руку Кухулина. Еще и сегодня показывают место, где были преданы земле голова Кухулина и правая рука со щитом. Исландский материал дает возможность для вскрытия религиозно-магического смысла обычая. Во время битвы у серебряного короля и вождя Нуаду была отрублена рука, с тех пор он больше не был королем. «Можно ли выдвинуть более убедительный аргумент магического символизма, связанного с рукой, чем лишение короны вследствие потери этого органа?» – заключает Грисвар [6, с. 72].

Отсечение правой руки служило символом позорной смерти, магическим выражением лишения власти и престижа. В то же время, будучи важнейшим органом на теле человека, правая рука рассматривалась как надежная опора, наличие и лишение которой влекло кардинально противоположные последствия.

В нартских же сказаниях герой-победитель отрубает у врага правую руку и приносит ее в виде трофея своей матери (или тетке). К сказанному несколько иллюстраций. В сказании «Как Батрадз отомстил за смерть отца» Батрадз после расправы (отсечение головы противника) рассуждает: «А ведь нарты могут не поверить, что я убил его и...отрубил правую руку убитого и принес в нартское селение». По другому варианту после расправы с противником Батрадз возвращается домой с отрезанной его правой рукой и, обращаясь к Сатане, говорит: «Ана (мамаша),

...видишь ли этот трофей? Вот я тебе привез правую руку убийцы моего отца – Хамыца – Сайнаг-алдара». Убедившись в свершенном возмездии, Сатана советует Батрадзу: «Но грешно и не подобает тебе такого человека, как Сайнаг-алдар, послать в Страну мертвых с обрубленной рукой». И просила: «Ступай и приложи эту руку к телу. Не в обычае нартов хоронить известных людей в искаленном виде» [7, с. 325–326].

И Батрадз отправился в дом Сайнаг-алдара. «Вошел Батрадз, отдал почести, подобающие покойнику, и отрубленную руку положил ему на грудь, сказав: «Да возмездием земля праху твоему! Ты убил отца моего, я отомстил за него, возмездие свершилось. Вот тебе твоя рука». После этой процедуры погребение его врага состоялось.

Мотив этот присутствует и в других сказаниях. В одном из вариантов сказаний «Созырыко и Тотрадз» находящийся в Стране мертвых Тотрадз просил владыку мертвых Барастыра: «Позволь мне отправиться отсюда, чтобы отомстить Созырыко. Он сильно обидел мою мать». Барастыр отпустил его на одни сутки. Явившись к матери, он просит у нее доспехи отца и обещает поднести ей правую руку насильника. Тотрадз сразился с Созырыко, убил его, отрезал правую руку и принес матери. Мать сказала: «Да съест Аэна твои болезни, ты отплатил Созырыко со славою для своего знаменитого рода из нартов Алимбековых. От нынешнего же дня я перестану тебя оплакивать», – и добавила: «Недостойно обращаться с ним как с жертвой, каким бы ненавистным врагом ни был Созырыко, руку надо вернуть, приложить к телу и похоронить как полагается по обычаю» [7, с. 105–105]. Согласно записям Г. Шанаева, правая рука жертвы в знак незабвенности победы привозится победителем и прикрепляется железными гвоздями к стене на видном месте.

Вышеприведенному обычаю скифов Геродот противопоставляет аналогичные обычаи соседних народов (не уточняя каких), которые тоже лишали врага правой руки, но из содранной вместе с ногтями кожи изготавливают чехлы для своих колчанов [3, IV.64]. Не является ли это отдаленным напоминанием обычая расправы с кровником в старой Осетии – отрубание правой руки или кисти? [9, 242].

Мотивы отрубания руки врага и приношения ее в доказательство отмщения встречаются и в исторических песнях. В песне о Гегки герой приносит отцу убитого Туалию руку убийцы, ударяя ею свою голову. В легенде «Ларс и Хуха» в неравной борьбе с грабителями пастух Ларс был убит, и табун угнан. Узнав об этом, брат сраженного Хуха поскакал к месту происшествия и вступил в смертельную схватку с многочисленными врага-

ми. «Подобно демону смерти носился он среди врагов, и как подкошенные падали они один за другим... Табун был отбит, брат отомщен. Крик радости вырвался из груди брата... Только теперь почувствовал Хуха страшную усталость и обратил внимание на свои раны. Он закачался в седле и едва слез с коня. Смерть уже одним крылом коснулась его лица, и, почувствовав ее веяние, он собрал весь остаток сил, подошел к труп убитого предводителя врагов и отрубил ему правую руку по локоть. Затем он отрезанную руку привязал к седлу своей лошади и ударил ее нагайкой со словами: «Ступай и доставь эту руку домой, пусть знают, что Хуха отомстил за брата!» [10, с. 25–326]. Правая рука проходит в эпосе как самая драгоценная часть тела: «Пусть бы нарти съели мою руку» [11, с. 104]. В нартском эпосе имеет место эпизод с вывешиванием отрубленных рук и голов незадачливых сторожей у нартского дерева [9, с. 138].

И в осетинских народных сказках есть сюжеты об отрубленной у врага правой руке. Согласно нартскому эпосу, речь идет о тех частях тела, которые специально отрезались у убитых врагов, чтобы лишить их полноценных похорон (циклы Сослана и Батрадза). Обращает на себя внимание и то, что «отрубалась не любая, а именно правая рука грозного воина, способная передать на благо обществу сокрытую в своей сакральной зоне большую силу» [9, с. 242]. Правая рука и голова котировались как наиболее ценные трофеи. Совершая жертву в честь бога Ареса, скифы сперва отрезали голову пленного, а затем отделяли правую руку от туловища, поделив тем самым тело на три части: голова, правая рука и туловище. Так же поступали и персы. Как передает Плутарх, Артарксеркс также отрезал у своего убитого венценосца брата Кира правую руку и голову [12, с. 73]. Такое символическое расчленение человека на три части некоторые исследователи связывают с тремя космическими зонами модели мира (небо, надземная атмосфера и глубины земли), которые были характерны для иранских народов [9, с. 234]. Отрубленные части, особенно голова, использовались и в других целях, для приношений и воздаяний богам [3, IV. 62, 66; 5, с. 78]. Уаиг Схуалы убил нарта Бцега, отрезал ему уши и унес их. Нарты вынуждены были выпрашивать

отрубленные части тела Бцега: ведь нельзя же покойника похоронить изуродованным. И лишь после их возвращения предали Бцега земле [11, с. 307]. Из сказанного становится ясно – предки осетин считали большим позором хоронить человека без какой-нибудь части его тела. Больше всего это правило распространялось на правые части тела человеческого: нога, глаз, лопатка. В одном фольклорном сюжете суровый и грозный Тутыр, разозлившись на завистников, отрывает у них правые глаза и правые ноги [3, с. 17]. И на охоте, подстрелив дичь, нарт (по «установкам» Афсати) должен был отдать мясо с правой лопатки (*рахис æсгуы*) первому встречному [1, с. 104]. Афсати говорит Сослану: «При удаче на охоте, если убьешь зверя, правую лодыжку отдай первому, кто тебе встретится» [11, с. 88].

Обращает на себя внимание и лингвистический аспект вопроса. У скифов было собственное имя Базук (варианты – Бызык, Бадзыга).

Между тем «*базыг*» по осет. – рука от плеча до кисти, плечевая кость. В грузинской древней летописи «Картлисцховреба» сохранились имена двух осетинских (аланских) предводителей II в. н. э. – Базук и Амбазук [14, с. 242].

В традиции осетин внимательное отношение к младшим. Одно из подтверждений сказанному – преподношение младшему во время пиршества почетной части – *базыг*, подразумевая правую плечевую кость, десницу. До сих пор нередко можно услышать от родителей: «*Мæ рахис цонг*», «*Мæ рахис къух*» – моя правая рука, моя десница – так обычно называют одного из детей [15, с. 64]. Правой рукой клянутся: «*Мæ рахис цонгыстæн*» – «Клянусь своей правой рукой». Правая рука же и орган проклинаний: «Да засохнет твоя правая рука (*Дæ рахис цонг бахус уæт*)».

В связи со сказанным интерес представляет один из часто встречающихся художественных элементов материальной культуры Осетии – изображение человеческой руки. Оно известно и в кобанской культуре в виде привески, оттиска.

Таким образом, становится понятным, почему намеренно изуродованных пленных скифы не хоронили в могилах. Отсечение правой руки считалось у них признаком позорной смерти [16, с. 45], это понимание через нартский эпос пережиточно сохранилось и в суеверных представлениях осетин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елагина Н.Г. Скифские антропоморфные стелы Николаевского музея // СЗ, 1959, № 2.
2. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М.-Л., 1949.
3. Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. – Л., 1972.
4. Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, т. 1. – Ордж., 1961.
5. Яценко С.Я. О преемственности мифологических образов ранних

- средневековых алан // Проблемы этнографии осетин. Вып. 2. – Вл., 1992.
6. Грисвар Ж. Мотив меча, брошенного в озеро: смерть Артура и смерть Батрадза // Эпос и мифология осетин и мировая культура. – Вл., 2001.
7. Осетинские нартские сказания. – Дзауджикау, 1948.
8. Памятники народного творчества осетин. – Вл., 1925.
9. Цагареев В.А. Золотая яблоня нарт. – Вл., 2000.

10. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 2. – Вл., 1982.

11. Сказания о нартах. – Цхинвал, 1981.

12. Грантовский Э.А. О некоторых материалах по общественному строю скифов // Кавказ в Средняя Азия в древности и средневековье. – М., 1981.

13. Шарашидзе Ж. Индоевропейская память Кавказа. – Вл., 2004.

14. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. – М., 1958.

15. Джуссоев Н.Г. Осетинское застолье и скифо-нартское общество // Евразийская Скифия.

16. Дюмезиль. Осетинский эпос и мифология. – М., 1976.

THE RIGHT ARM – THE SWORD ARM: SCYTHIAN-OSSETIAN PARALLELS

L.A. Chibirov

Dr. Vladikavkaz scientific center of the Russian academy of sciences, Vladikavkaz
(L.chibiroff@mail.ru)

Abstract. Together with the further study of Indo-European cultural world, the Scythian Ossetianethnocultural parallels discover themselves distinctly. A perfect illustration to the aforesaid is the undermentioned materials about the Scythian tradition of cutting off the right hand, remnantly saved in the folklore and ethnography of the Ossetians.

Keywords: right hand, the scythians, Herodotus, ossetians, historical chants, fairy-tales, infamous death.

REFERENCES

1. Elagina N.G. Skifskie antropomorfnye stely Nikolaevskogo muzeya // SZ, 1959, № 2.
2. Abaev V.I. Osetinskiy yazyk i fol'klor. – M.-L., 1949.
3. Gerodot. Istoriya v devyati knigakh. Perevod i primechaniya G.A. Stratanovskogo. – L., 1972.
4. Materialy po arkheologii i drevney istorii Severnoy Osetii, t.1. – Ordzh., 1961.
5. Yatsenko S. Ya. O preemstvennosti mifologicheskikh obrazov rannikh srednevekovykh alan // Problemy etnografii osetin. Vyp. 2. – Vl., 1992.
6. Grisvar Zh. Motiv mecha, broshennogo v ozero: smert' Artura i smert' Batradza // Epos i mifologiya osetin i mirovaya kul'tura. – Vl., 2001.
7. Osetinskie nartskie skazaniya. – Dzauzhikau, 1948.
8. Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin. – Vl., 1925.
9. Tsagaraev V.A. Zolotaya yablonya nartov. – Vl., 2000.
10. Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh. Kn.2. – Vl., 1982.
11. Skazaniya o nartakh. – Tskhinval, 1981.
12. Grantovskiy E.A. O nekotorykh materialakh po obshchestvennomu stroyu skifov // Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'ye. – M., 1981.
13. Sharashidze Zh. Indoeuropeyskaya pamyat' Kavkaza. – Vl., 2004.
14. Abaev V.I. Istoriiko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. T.1. – M., 1958.
15. Dzhussoev N.G. Osetinskoe zastol'ye i skifo-nartskoe obshchestvo // Evraziyskaya Skifiya.
16. Dyumezil'. Osetinskiy epos i mifologiya. – M., 1976.

Поздравляем!

Указом Главы Республики Дагестан Рамазана Абдулатипова доктор исторических наук, профессор **Валерий Дударович Дзидзоев** удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан».

Валерий Дударович – автор 30 монографий, посвященных сложным проблемам российско-кавказских отношений, национальной политики, федеративного устройства нашей страны, а также национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Среди них – «Национальная политика: уроки опыта», «Национальные отношения на Кавказе», «Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития», «Белый и красный террор на Северном Кавказе в годы Гражданской войны» и другие, которые получили высокую оценку ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и

других научных российских и зарубежных центров. В.Д. Дзидзоев подготовил для Республики Дагестан более 10 кандидатов и докторов исторических наук, которые работают в различных вузах и НИИ. Всего под его руководством диссертации защитили 46 кандидатов и докторов наук. Он также является заслуженным деятелем науки Северной, Южной Осетии и Кабардино-Балкарии.

Владикавказский научный центр РАН поздравляет Валерия Дударовича Дзидзоева и желает ему крепкого здоровья и успешного сотрудничества с ВНЦ РАН.

